

Гав-гав! (автор Бад-Шиба).

Это напомнило мне кое о чем, что произошло в прошлом.

Это было в те времена, когда Дасиба постоянно подвергался издевательствам со стороны собак других семей в соседнем парке.

Всякий раз, когда они лаяли на него, он сдавался.

Всякий раз, когда они угрожали ему, он сдавался.

Всякий раз, когда они смотрели на него, он сдавался.

Он использовал всевозможные позы капитуляции и так сильно демонстрировал свой живот, что соседи смеялись над ним, издевались над ним и дали ему прозвище "Собака с брюхом".

Тогда меня это так беспокоило, что я попросила совета у своего отца, который гулял со мной в парке.

Однако мой отец, который был по натуре мягким человеком, просто улыбнулся и похвалил Бад-Шибу.

«Бад-Шиба достаточно удивителен, он может легко придать другим собакам уверенность, в которой они нуждаются».

Это правда, каждая собака, которая приходила и издевалась над Бад-Шибой, независимо от того, насколько слабой она была изначально, гордо выпячивала грудь.

В ответ владельцы этих собак приносили Бад-Шибе извинения и относились к нему с благодарностью за счастье их питомцев.

“Но разве любая собака не хотела бы, чтобы ее хозяин похвалил ее за то, что она великолепна? За храбрость в боях и за победу? Только посмотри на этого Пастуха, который наступил Бад-Шибе на живот, разве он не ждет похвалы от своего хозяина?” – спрашивала я отца.

В то время я была очень расстроена, но папа ответил мне так:

“Иногда не иметь никакой гордости - это хорошо...”

У Собачьего рода есть идеал - нужно быть полезной собакой для своих хозяев, и я понимаю, почему все эти вельможи относятся к Бад-Шибе как к досадной помехе.

Я открыла полусферическое окно и наблюдала за Бад-Шибой в бинокль.

Он лизал ноги архиепископа, умоляя дать ему еще чего-нибудь перекусить.

В ответ мужчина вытащил еще салями, сказав: “Это последняя”.

О нет, нет, пожалуйста, не делайте его еще толще!

Я на взводе.

Это практически пытка.

Все это время, по дороге сюда, я беспокоилась о жизни Бад-Шибы, но теперь мне нужно беспокоиться о том, что он может стать обжорой!

".....Как я могу это понять? Э-э, я думаю, что с архиепископом и его окружением происходит что-то странное".

Противостояние между легионами фанатиков и пятьюстами войнами королевства Питомников продолжается уже около часа.

Фанатики начали свой террор в старом королевском замке Гуманистов, религиозных сооружений и даже в королевстве Питомников примерно в одно и то же время.

Сопровождать меня вместо занятого Дариуса-сам стал один из заместителей командира Первой дивизии, Есимуне фон Кишу-сам.

С невозмутимым лицом он в полной мере использовал приемопередатчик, находящийся в резервуаре, чтобы поддерживать связь со своим окружением.

После серии сообщений он посмотрел в мой бинокль.

У него были короткие черные волосы и прищуренные глаза. Из того, что я слышала, в Первом дивизионе он - один из самых популярных молодых людей в глазах юных женщин королевства.

Несмотря на то, что он любил свою работу и королевскую семью, он никогда не погружался в эти хлопоты глубоко и был очень внимателен к окружающим. Кроме того, он был хорошо воспитанным мужчиной с красивым лицом, что, как говорят, является для него плюсом.

По породе он Пудель.

"Враги в основном любители, которые пришли сюда, не подготовившись как следует. Мы можем просто уморить их голодом. Хотя нападение на них со щенками было бы лучшим ходом, тогда могут пострадать захваченные авангарды", - объяснял мне Есимуне.

"Можем ли мы никого не убивать, если это возможно?" - спросила я.

"Если ранее наша миссия состояла лишь в том, чтобы просто спасти заложников, сейчас мы имеем дело с террористами, и просто невозможно, чтобы ни одна из сторон не пострадала", - возразил Есимуне.

"Это верно, но тот факт, что мы - захватчики с их точки зрения, тоже не помогает..."

Есимуне-сам прищурил свои хитренькие глазки и предостерег меня.

"Лизелотта-сам, Гуманистическое королевство на этот раз стало слишком высокомерным, этой ситуации суждено было однажды случиться. Даже если наша страна не сдвинется с места, это сделает Империя. Мы также должны были в какой-то момент уладить этот вопрос с радикалами, нравится нам это или нет. Нет смысла сожалеть о чем-либо, все уже произошло, и сейчас вам следует беспокоиться лишь о том, какие действия мы должны предпринять по отношению к архиепископу", - поучал меня Есимуне.

"...Да..." - согласилась я.

Как будущая королева, я, вероятно, буду часто сталкиваться с подобными ситуациями.

Леонхардт-сам сказал: "Этот вопрос был решен высшими руководителями страны самостоятельно, поэтому это не ваша ответственность, Лизелотта-сам. Вы можете вынести нам смертный приговор в любое время. Я думаю, что некоторые из нас были бы рады принять смерть".

Но я не думала, что это что-то решит.

В конце концов, если я не стану взрослой собакой со здравым смыслом, это не пойдет на пользу стране.

Я думаю, что в этом все и дело.

О, я не могу дождаться, когда стану взрослой. Я хочу жить в мире со своим сводным братом, Бад-Шибой и с людьми в моем новом доме.

Пока я была погружена в свои мысли, по приемопередатчику поступила дополнительная информация. В ответ на это Есимуне-сам наклонил голову, сказав: "Хм... это странно..."

"Что-то случилось?" - испуганно спросила я.

"Когда война только началась, как вражеские солдаты, так и гражданские лица начали скандировать "Смерть нечистым", "Все, кроме чистокровных, должны исчезнуть из этого мира", "Мужчины и женщины, состоящие в отношениях с нечистыми, должны умереть" и так далее, но с раннего утра они молчат", - задумчиво сказал Есимуне.

"Весь день было тихо?" - изумилась я.

«Да, также с захваченными авангардами, похоже, не обращались жестоко. Кроме того, одна дворняжка даже прыгнула на архиепископа, но, похоже, его это не обеспокоило, он даже стал хорошо заботиться об этой дворняжке», - сказал Есимуне.

«Кроме того, фанатики...

Фанатики, находящиеся рядом с архиепископом бросали на Бад-Шибу, который начал спать на спине, потому что у него болел живот всякий раз, когда он пытался заснуть с полным желудком, тоскующие взгляды».

Что это?

Я вдруг подумала о такой возможности.

Это была просто интуиция, необоснованная вера.

Хотя мне всего десять лет, в моей жизни было много раз, когда что-то щелкало у меня в голове, и я просто знала, что все пойдет хорошо.

В этом случае я почувствовала что-то знакомое в том, как эти люди смотрели на бесполезность Бад-Шибы, взгляд, который собачьи сородичи, ненавидевшие дворняг, никогда не бросят на Бад-Шибу.

У них были такие же глаза, как у меня, глаза владельцев собак, которые любят дворняг.

Я немедленно сделала запрос.

"Я хотел бы поговорить с архиепископом, можно написать ему письмо?"

"Это... это может быть трудно при таких обстоятельствах. Мы даже не знаем, захочет ли он говорить с нами или нет", - сомневался Есимуне.

"Мы не узнаем, если не попробуем. Пожалуйста, не могли бы вы послать к ним гонца? Конечно, я не хочу, чтобы они были введены в заблуждение моими грамматическими ошибками, Дариус-сам проверит содержание после того, как я закончу писать письмо", - уговаривала я.

"..... Я понимаю", - кивнул Есимуне.

И поэтому, с разрешения Дариуса-сам, я доверила письмо Борзым. Я молилась о положительном ответе.

Содержание письма было следующим:

«Король гуманистов ушел. Единственное, что осталось, - это конфликт между Гортоном-сам, лидером Пуристов, и мной, будущей королевой королевства Питомников

Я осознаю, что вера - это не то, что вы можете нарушить по собственной воле.

Но если вы готовы поговорить со мной лично как с человеком, пожалуйста, ответьте мне, что у вас на уме. Я также прошу вас гарантировать безопасность попавшим в плен моим солдатам и моей собаке Бад-Шиббе. Они так же важны для меня, как ваши последователи для вас».

Вскоре после этого мои молитвы были услышаны!

Архиепископ дал мне ответ.

Его письмо было в основном философским, но в нем он также говорил о Бад-Шиббе.

"О, будущая королева Собачьего рода! Я спрашиваю вас, кем для вас является этот собачий родственник по имени Бад-Шибба?"

Я написала ему в ответ:

"Членом семьи. Это моя любимая собака. Кстати, он не собачий родственник, он настоящий пес".

От него пришел еще один ответ.

"Почему этот собачий родственник не может говорить, менять свою форму, и почему этот собачий родственник такой слабый?"

Я ответила:

"Потому что он просто собака".

Ха... Если подумать, на этом континенте есть родственники собак, но нет обычных собак, верно?

Может быть, он не знает, что такое обычная собака? Я написала ответ и стала ждать письма архиепископа.

“Однажды он подпрыгнул, чтобы утащить сосиску с чьего-то стола, схватил ее зубами и убежал. Это невероятный поступок для гордой собаки. По какой причине он совершил такую глупость?”

На этот раз я написала письмо с извинениями в качестве ответа.

Дариус-сам нахмурился, прочитав мой ответ, но это всего лишь обычная манера письма владельца собаки.

“Как владелица собаки, я приношу извинения. Я компенсирую вам стоимость сосиски и отругаю его позже, поэтому, пожалуйста, простите меня. Но причина его поведения в том, что он просто придирчивый едок. Он честен со своими инстинктами, вот почему я лелею его как свою собаку”.

После этого было много переписки с архиепископом. Гонцы носились взад и вперед.

Все его вопросы были о Бад-Шибе.

Можно ли не говорить о стране, религии и фанатиках?

Борзые начали уставать от нашей перепалки.

Через некоторое время, наконец, архиепископ высказал в своем письме другую точку зрения.

“Вы действительно любите Бад-Шибу, не так ли? Мне интересно, если предположить, что все собаки в королевстве Питомников будут вести себя так же, как он, сможете ли вы их терпеть?”

“Все собачьи родственники в этой стране - мои собаки. Являются ли они непослушными, эгоистичными или избалованными, это не имеет значения, я не отвернусь от них как их владелица, и как их хозяйка, я буду продолжать нести ответственность за их дисциплину, поэтому, пожалуйста, поверьте в меня”.

Именно в этот момент обмен письмами, которые Борзые с таким трудом доставляли туда и обратно, был прерван.

Тик-так, время шло.

Питбули начинали терять терпение и расстраиваться из-за того, что они не могли прорваться через вражеские линии.

В конце концов, нам пришлось поставить простую палатку позади «Лизелотты», и я решила в ней пообедать.

Есимунэ-сам аккуратно открыл консервы "Gungun, становись выше" - известный бренд здоровой пищи. Он открыл банку старинным консервным ножом, выложил содержимое в глубокую бумажную тарелку со стильным рисунком и элегантно перемешал его ложкой. Посмотрев на это, теперь я понимала, почему он был так популярен.

Варвар-сам сидел в кресле прямо передо мной, поедая "Человека из Собачьего питомника" ложкой, его лицо выражало недовольство.

Это потому, что войска, которые были призваны из королевства Питомников и королевского замка Гуманистов, еще не собрались здесь в большом количестве.

“С такой скоростью мы не добьемся никаких успехов”, - ворчал Варвар.

“Это изначально работа для Рыцарского ордена, не горячитесь и не начинайте приносить ненужные жертвы”, - возразил Дариус.

“Хм...” - хмыкнул Варвар.

Дариус-сам возражал ему, открывая консервным ножом большую банку своего любимого “Супер Питомника”. Банка издавала скрипучий звук, когда он это делал.

Особенно ему нравилось мясо сигурени (японское блюдо - тушеная говядина с соевым соусом в бульоне с имбирем, используемым в качестве ароматизатора).

И, конечно же, из-за конституционных проблем собачьих родственников в этих консервах абсолютно нет лука или лука-порея.

В конце концов, когда солнце уже клонилось к закату, прибыл гонец от архиепископа.

Гонец, одетый в черную униформу священника, доставил письмо Дариусу-сам через Борзых.

“Пришло два письма! Одно от архиепископа Гортонна, а другое от Бад-Шибы!” - крикнула Борзая.

«Что?»

Выражение лица Дариуса-сам застыло, когда он получил письмо Бад-Шибы.

После нескольких секунд молчания он снова и снова перечитывал письмо.

Затем он открыл другое письмо - от Гортонна - и нахмурился.

“Что-то случилось?” - спросила я с тревогой.

“.....Эта дворняжка...” - промямлил Дариус.

“Что не так с Бад-Шибой?! С ним что-то случилось?!” - испугалась я.

Я бросилась к нему и задергала Дариуса-сам за подол униформы.

Он потер брови большим и указательным пальцами, прежде чем сделать глубокий вдох.

А потом он сказал мне нечто возмутительное.

“Эта дворняга подарила нам победу. Архиепископ объявил о своей капитуляции перед нами”.

Когда я открыла письмо Бад-Шибы, там был отпечаток собачьей лапы.

Он выглядел грязным, со слюнями повсюду.

“Что это...?” - недоумевала я.

“Это всего лишь отпечаток лапы, пожалуйста, прочтите другое письмо”, - криво улыбнулся

Дариус.

Я открыла письмо от архиепископа Гортон и прочитала его.

“ Бад-Шиб- замечательная собака.

Она не превратилась в человека, не могла говорить и только просила еды. Я был впечатлен видом этого существа. Этот собачий родич - тот, кто идет по пути чистого зверя.

Мы чтим тех, кто чист.

Мы почитаем человека и уважаем радость, гнев, печаль и удовольствие, которые существуют внутри этого человека.

Мы делаем все возможное, чтобы нас называли “разумными людьми”.

И эта собака - идеал чистого зверя. Она из тех, кого мы называем “собакой, которая следует своему инстинкту”.

Оборотни - раса, меняющая облик, которая принимает вид как зверя, так и человека, - никогда не поймут нашу доктрину, но этот персонаж наверняка поймет нас”.

Я подняла глаза и увидела растерянного лорда Дариуса.

Он убедил меня прочитать письмо до конца, и мне удалось это сделать.

“Когда я услышал о вашей любви к этой собаке, я пересмотрел свое мнение о вас как о будущей королеве.

Я хочу построить с вами дружбу через эту собачку, а не просто отвергать все расы, меняющие форму, рассматривая их как нарушителей спокойствия”.

Чистое животное?!

Все верно, он просто обычная собака.

Архиепископ, похоже, действительно не знал ни одной собаки, которая не была бы собачьей родней.

То, чего раньше не было в королевстве Питомников, у которого был даже танк, - обычная собака.

Он - воплощение “чистоты” по меркам идеала Пуристов.

Настоящая собака.

Обычная собака.

“Мы предлагаем назвать его “Владыка священных зверей” и сделать его нашим символическим талисманом, когда мы перейдем под ваше правление”.

Вот чего он требовал.

Я не могла не написать в ответ.

"Вы можете превратить его в символ мира. Но, пожалуйста, не превращайте его в святого зверя".

"Тогда давайте начнем со "Святого пса"".

"Это тоже немного... Пожалуйста, зовите его лучше его по имени".

"Тогда Бад-Шибасам".

"Пожалуйста..."

Итак, совершенно нормальная собака, мой любимый Бад-Шибасам...

В одиночку превратил религию, созданную упрямыми людьми, которые чрезмерно уважали "чистоту", в нечто совершенно неожиданное.

Когда солнце начало садиться, наш авангард был освобожден, и фанатики, собравшиеся на Святой земле, сдались один за другим лорду Варвару и Ордену Бешеных Псов.

Как мы и ожидали ранее, у них было не так много еды.

Все они планировали вести тотальную войну, чтобы умереть как мученики. Это было ужасно.

Я слышала, что Дариуссам позаботился об этом вопросе, поделившись с повстанцами пайками Четвертого отделения, которые пришли немного позже в тот же день.

И затем.

Избежав наихудшей из возможных ситуаций, я смогла мирно встретиться с архиепископом.

Это место было лугом недалеко от холма Святой земли.

Щенячий отряд выстроился в ряды вокруг стола и стульев, приготовленных для встречи.

Я сидела на стуле между Дариуссамом и Варваромсамом.

Затем пришел сдавшийся архиепископ Гортон с несколькими своими последователями, он также привел с собой Бад-Шибусам.

Собаку Гортон держал за поводок с расслабленным выражением лица, как будто говоря: "Это было весело".

"Бад-Шибасам!" - чуть не бросилась я вперед.

"Лизелоттасам! Вы еще не можете встать!" - удержал меня Дариус.

Когда я посмотрела на архиепископа вблизи, оказалось, что у него была таинственная атмосфера.

Издали он выглядел большим и излучал сильную ауру, но на самом деле он был стройным и ниже ростом, чем я первоначально думала.

Его длинные волосы скрывали одну сторону красивого лица, а большие черные глаза были глубокими и ясными.

Я предполагала, что он мужчина, но его слегка высокий голос делал его похожим на женщину.

Гортон оставил Бад-Шибу на попечение одного из своих последователей.

Затем он сел и быстро поздоровался со мной.

“Приятно познакомиться, повелительница Бешеных псов”, - сказал Гортон.

“Приятно познакомиться, лидер фанатиков”, - парировала я.

Мы улыбнулись друг другу.

Хотя мои лицевые мышцы все еще не работали должным образом, и мое лицо оставалось невыразительным. Но он, казалось, не возражал против этого.

“Основываясь на ваших письмах, я думал, что вы старше, но... вы моложе, чем я думал”, - улыбнулся еще раз Гортон.

“Мне часто говорят, что моя внешность не соответствует моим словам и действиям, пожалуйста, не обращайтесь на это внимания”, - скромно сказала я.

“Тем не менее, как и ожидалось от королевской семьи королевства Питомников, семьи Волнистых попугайчиков, вы так же красивы, как и говорили слухи”, - польстил мне Гортон.

“Спасибо за комплимент, но, если возможно, я надеюсь, что вы оцените не только мой внешний вид, но и содержание нашей предстоящей дискуссии”, - ответила я.

Между теми, кто верит в пуританскую религию, и всеми нами существовала широкая и глубокая пропасть.

Она была создана годами непонимания, страха, подозрительности и насилия.

Из-за этой кровавой истории я не думала, что их сердца так легко изменятся.

На самом деле, я все еще вообще не могла понять их идеологию.

И я уверена, что они тоже не могли нас понять.

Однако, если есть способ избежать конфликтов друг с другом...

Мы должны упорно трудиться, чтобы использовать их.

“Мы не можем избавиться от нашего отвращения к Изменениям. Поэтому мы постараемся жить только с людьми и откажемся от более глубокого взаимодействия с Собачьими сородичами. То же самое относится и к их лидерам”, - тихо сказал Гортон.

“Я понимаю. Тогда давайте начнем нашу дискуссию. Во-первых, мы обсудим сферу вашей автономии”, - предложила я.

Он хотел, чтобы его народ имел свободу вероисповедания.

Лично я не возражала, если они не станут прибегать к насилию или не попадут в неприятности с людьми других религий.

Однако, как лидеру нации, мне нужно знать, в какой степени они придут к соглашению с нами.

Это было бы домашним заданием для Верховного жреца Апсо, Леонхардта и государственных служащих.

Гортон кивнул в знак согласия и попросил своих последователей записать детали обсуждения.

После того, как мы завершили обсуждение вопросов государства и религии, мы перешли к следующей теме, Бад-Шибе.

Он подбежал ко мне с вафлей во рту.

Его живот выпирал. Казалось, что он съел много еды на разных вечеринках.

Затем, когда он почувствовал убийственное намерение Собачьих сородичей, он перевернулся, обнажив живот, как будто говоря: "Я сдаюсь! Я сдаюсь!".

Увидев это, владыка Варвар, у которого не было шанса сразиться, огрызнулся на него.

" Бад-Шиб!"

Бад-Шиб испуганно помочился, не меняя позы.

Увидев это, архиепископ улыбнулся и рассмеялся.

"Ха-ха. С этим ничего не поделаешь. Бад-Шиб-сам, в конце концов, зверь".

Это был комплимент, не так ли?

Но теперь, когда я думаю об этом...

Называть его "господин Дворняга" тоже было бы неплохо.

Во всяком случае, было сказано, что архиепископ сначала подумал, что похищенная им собачья родня выглядит глупо; он вообразил, что это дерзкая и надменная тварь, так как данный пёс был любимой собакой королевы.

Но даже тогда Бад-Шиб все еще демонстрировал свое отношение "я сдаюсь", подобающее дворняжке.

Он продолжал есть все, что ему подавали, без всякой заботы. Ходить по нему было приятно. Он спал на животе, раздвинув ноги. Он подкрадывался к людям, чтобы попросить перекусить. Он продолжал пускать слюни на одежду архиепископа. Он подошел к молодым последовательницам женского пола и попросил провести сеанс чистки зубов. Всякий раз, когда он видел мышь, он убегал.

И тогда, как бы сильно вы его ни ругали, он сразу же сдавался.

Главное, что он не понимал, за что его ругали!

Увидев это, Гортон был потрясен.

'Какое отвратительное поведение!' - подумал он.

И он был так впечатлен собакой, что решил узнать побольше о королевстве Питомников, особенно обо мне, владелице собаки.

Позже, когда он планировал совершить терроризм по своим убеждениям, вдруг передумал и начал думать о том, как сосуществовать с нами вместо этого.

Бад-Шибан..

Архиепископ гуманистической религии решил добровольно сдаться.

Он почитал Бад-Шибу как "Символ мира" и ежедневно прилагал усилия, чтобы хорошо ладить с представителями других религий.

Архиепископ Гортон часто просил о встрече со мной, вернее, с Бад-Шибой, и ежедневно предлагал ему закуски.

Закуски, которые он предлагал, были намного дороже, чем те, которые для Бад-Шибы готовила королевская кухня.

Верховный жрец Апсо узнал, что он может каким-то образом общаться с Гортоном через Бад-Шибу, и, в конце концов, они смогли уладить свои разногласия.

С другой стороны, ситуация с Орденом Бешеных Псов и лордом Варваром становилась довольно сложной.

Теперь у дворняги была не только будущая королева, поддерживающая его, но и еще более могущественный человек в качестве защитника.

Восьмое отделение жаловалось на недавний всплеск числа пациентов с "синдромом дворняги".

Мой сводный брат смеялся всякий раз, когда видел их беспомощные лица.

«Оглядываясь назад, почему собачьи сородичи в первую очередь пытались ускорить вторжение в королевство Гуманистов?»

У меня не было возможности задать кому-нибудь этот вопрос, и, в конце концов, не успела я опомниться, как приблизился день моей коронации.

<http://tl.rulate.ru/book/14407/1657741>